

Вскоре дверь распахнулась.

В глазах молодого человека сквозило нетерпение, а от него самого исходил гнетущий холод.

Ин Сысы почувствовала это, и сердце её невольно сжалось. Набравшись смелости, она спросила:

— Что с тобой? Ты выглядишь очень злым.

Она огляделась по сторонам: во дворе стояла тишина. Неужели дома никого нет?

Сделав несколько шагов вперёд, она краем глаза заметила беспорядок в боковой комнате.

Это была комната Цинь Яньцы.

Изначально он жил в главной комнате, но у старшего брата Цинь, помимо ребёнка, который вот-вот должен был родиться в больнице, уже было трое детей.

Два мальчика и девочка.

Старшей дочери семь лет, младшим сыновьям — пять и три года.

Детям выделили под спальню комнату, где раньше жил Цинь Яньцы.

Неужели он из-за этого разозлился и разнёс комнату?

Какой же у него тяжёлый нрав.

Она нарочно прикрыла рот рукой и воскликнула:

— Ой, у вас что, воры побывали?

Цинь Яньцы приоткрыл рот:

— Угу.

Ин Сысы шагнула внутрь. Кровать, стол, сундуки, одежда — всё было перевернуто и валялось в беспорядке.

Она протянула руку, чтобы выровнять стол и стулья.

Пытаясь поправить кровать, она позвала:

— А-Цы, я не справляюсь, помоги мне, пожалуйста.

Цинь Яньцы по-прежнему молчал, но, к счастью, подошёл и помог.

Вдвоём они привели кровать в порядок. Ин Сысы закрыла дверь, но в комнате всё равно было холодно.

Должно быть, радиатор отопления замёрз.

Неужели ему не холодно?

Она протянула руку и взяла его за ладонь. Ледяной холод проник в самые кости, заставив её вздрогнуть. Превозмогая стужу, она принялась согревать его руки:

— У тебя такие холодные руки, ты не мёрзнешь? Как же ты совсем не заботишься о себе? Ты ел сегодня?

Внезапное прикосновение и проявленная забота отозвались в нём, словно тёплый луч света, постепенно растапливающий лёд, сковавший его душу. В этот момент его внутреннее напряжение отступило, и уголки губ тронула лёгкая улыбка:

— Нет.

— Сначала попробуй починить отопление, а я приготовлю что-нибудь поесть.

— Хорошо.

Только тогда Ин Сысы со спокойной душой отправилась на кухню.

Осталось лишь полчашки риса и два яйца.

Печь тоже погасла.

Неужели родители Цинь не вернулись из общежития?

Они забыли о Цинь Яньцы?

Она-то думала, что детям, у которых есть родители, живётся очень счастливо.

Оказывается, нелюбимый ребёнок ничем не отличается от сироты.

Она взяла щипцы, чтобы достать новый уголёк и обменять его на древесный уголь у соседей.

Соседка мялась, словно хотела что-то сказать, но не решалась.

Ин Сысы прямо спросила:

— Тётушка, если у вас есть что сказать, говорите, я выслушаю.

Соседка отмахнулась, но всё же произнесла:

— Я ведь только слышала... У Яньцы не всё в порядке с психикой, он любит распускать руки, ты поосторожнее с ним.

— С психикой не в порядке? Выглядит вполне нормальным. Разве он бросается на людей без причины?

— Эх... Да, именно так. Он завистлив и злопамятен, характер у него скверный. Когда он учился, то бил любого одноклассника, который учился лучше него. Из-за любой мелочи сразу лезет в драку, прямо как сумасшедший. Его семья совершила грех: зная, что он неуравновешен, отправили его на тяжёлые работы так далеко, да ещё и женить вздумали.

И ведь нашлась же такая красивая и работающая девушка. У её собственного сына и внешность завидная, а невеста всё равно не такая хорошенькая, как эта.

— Возможно, тут какое-то недоразумение. Тётушка, спасибо за уголь.

Ин Сысы ушла, погружённая в свои мысли.

Вернувшись в дом Цинь, она мельком взглянула на боковую комнату.

Человек, которого соседка назвала завистливым, злопамятным и неуравновешенным, сейчас сосредоточенно осматривал радиатор.

С опущенным взглядом он совсем не походил на человека с искажённым характером.

Впрочем, та ярость, что временами проскальзывала в нём, действительно её пугала.

Она понаблюдает ещё немного.

А если совсем не выйдет — сбежит со свадьбы.

В конце концов, когда их обручали, никто не спрашивал её мнения.

Она вернулась на кухню, сразу заменила уголь и принялась промывать рис, чтобы сварить его.

Цинь Яньцы вошёл следом:

— Сысы, отопление починено.

Ин Сысы просияла и показала ему большой палец:

— Ты такой молодец!

Она достала из кармана плотно завернутые сладости и поднесла к его губам:

— Награда за ремонт, а-а-а.

<http://bllate.org/book/18477/1772878>